

## Глава 29

Она могла вылечить Чэньюй. Эти слова были удивительными, но они были просто смешны.

«Старая госпожа, она...», выпалила Юань, но быстро замолкла.

Госпожа Фан знала что она хочет сказать.

Старая госпожа выжила из ума?

Во-первых, статус наложницы не позволял Юань неуважительно говорить о Старой госпоже, во-вторых, она конечно же не выжила из ума.

Наложница задумалась о том, что произошло вчера.

Причина, по которой госпожа была так взволнована, это организация свадьбы Цзюнь Чжэньчжэнь из-за ее конфликта с Чэньюй.

Все детали были широко известны по всему дому, но она знала, что был какой-то особенный повод из-за которого Старая госпожа и Госпожа Фан так дотошно допрашивали слугу.

Цзюнь Чжэньчжэнь сказала, что Фан Чэньюй отравлен и что она может его вылечить.

Это было просто смешно, об этом бы быстро забыли, но если кто-то в это поверит, то это вызовет беспокойство внутри семьи Фан.

Наложница Юань все поняла и удивилась.

«Старая госпожа, она...»,она не могла этого сделать. Она снова замолчала еле сдерживая поток слов.

Старая госпожа действительно выжила из ума?

Неудивительно, что Госпожа Фан ведет себя так странно. Ситуация слишком неопределенная.

Как можно было поверить этим словам.

«Она сказала, что дедушка передал ей все свои познания в медицине», сказала Госпожа Фан, потирая рукой свой лоб. Она выглядела так, будто хотела закрыть свое лицо, но не могла потерять достоинство: «В любом случае, Старая госпожа поверила ей».

Наложница Юань не знала что ей ответить.

«Отчаяние сводит с ума. Молодой мастер - больное место Старой госпожи. Если ты болен, то пойдешь к любому врачу. Это ничего не значит», подумала она, а потом сказала: «Госпожа, не волнуйтесь», сказав это она сделала паузу.

Она думала, как сказать о том, что ложь Чжэньчжэнь раскроется, когда молодой мастер умрет.

Однако такие слова никого бы не утешили.

Она действительно не знала, как это сказать.

«Вне зависимости от того, что ты скажешь, деньги не могут заменить счастья», мягко сказал

она: «Старую госпожу заботит лишь это, она будет делать все что ей заблагорассудится ради молодого мастера».

Госпожа Фан стала совсем бледной: «Я не знаю что делать».

«Тогда я улажу вопросы связанные с браком с ученым из Чжао», сказала Юань.

По крайней мере в этом году она не выйдет замуж.

«Что касается семьи Нин...», продолжила она.

Это было неподходящее время для разговоров. Госпожа Фан нуждалась в спокойном отдыхе. Когда Фан Няньцзюнь был жив, Юань была его любимой наложницей. Теперь, когда он умер, она все еще оставалась любимой наложницей, потому что она была очень внимательным человеком.

«Ничего срочного», спокойно сказала она. Юань закончила разговор и ушла.

Когда она уходила, Госпожа Фан внезапно почувствовала прилив сил.

«Держи это в секрете», сказала она.

«Естественно, такое нельзя никому рассказывать», сказала Юань, а затем ушла.

Когда Госпожа Фан увидела, что дверь закрыта она ровно села и была в некотором недоумении.

Держать в секрете. Были вещи, которые могли отесаться в секрете, а некоторые не могли.

То, что было сказано между Чжэньчжэнь и Чэньюй не могло быть тайной, поэтому она не могла этого скрыть от наложницы Юань. И она должна была как-то объяснить почему откладывается брак мисс Цзюнь.

Так что мисс Цзюнь, пытающаяся вылечить Чэньюй не могла быть тайной. Было бы глупо пытаться это скрыть.

Госпожа Фан не была такой глупой.

«Я чувствую, что я яркая личность», пробормотала она, но после паузы она добавила еще: «Может быть?»

Но когда она подумала о Чжэньчжэнь и о том, что случилось на этот раз... она все так тщательно продумала, но внезапно все ее планы нарушила Чжэньчжэнь.

Она чувствовала себя немного глупо.

.....

Поскольку они договорились все держать в тайне, Госпожа Фан и Старая госпожа Фан больше не контактировали с мисс Цзюнь. Они встретились лишь когда нужно было обсудить дела, связанные с отменой брака, все правила остались в силе. Фан Цзиньсю по-прежнему жаловалась, а слуги как обычно сплетничали.

Мисс Цзюнь как и раньше продолжала пользоваться привилегиями. Ее утренняя тренировка стала привычкой, она часто использовала свой лук.

Когда Лю видела, что стрелы попали в цель, она принималось громко аплодировать.

«Молодая мисс, твои руки стали очень грубыми», обеспокоенно сказала она.

Мисс Цзюнь засмеялась и вытерла рукавом пот со лба.

«Молодая мисс, как ты всему этому научилась?», спросила Лю.

Мисс Цзюнь посмотрела на цель, из центра которой торчала стрела.

«На самом деле мне всегда это было интересно», сказала она.

Хоть она и умудрялась попадать в цель, раньше ей не доводилось стрелять. Такие уроки ей тяжело давались. Раньше ее обучали метанию, но, когда она должна была приступить к практике стрельбы из лука, ее учитель скончался.

Лю не понимала значения ее слов, но не стала спрашивать. Она зевнула и укутала молодую мисс плащом.

«Вернемся», сказала она.

Мисс Цзюнь не хотела возвращаться, вместо этого она подозвала слуг, которые были неподалеку и приказала им подготовить кабинет.

Слугам были даны указания не выпускать мисс Цзюнь со двора и не говорить о делах семьи Фан. Но поскольку правила не были нарушены, они должны были ей подчиняться.

«Молодая мисс, что ты хочешь делать в кабинете?», спросила Лю.

Хоть дети из благородных семей и были образованны, аристократы считали, что женщина не может иметь таланта в литературе. Молодые люди, которые умели писать уже считались образованными, а если они еще и могли писать стихи, то их считали гениями. Большинство девушек предпочитали обучаться классическим женским искусствам, и литература оставалась нетронутой. Читали лишь те, кто вырос в семье ученых или члены королевской семьи.

Мисс Цзюнь была сомой обыкновенной из благородных девушек. Все книги были выброшены, как только она научилась писать и читать.

Вышивать мешок для специй считалось более почетным занятием, чем читать.

Таким образом все книги в ее доме стали декоративными.

«Чтобы почитать», сказала мисс Цзюнь.

Она хочет взглянуть на научные труды или художественную литературу? Она не уточнила.

Молодая мисс была потрясающей. Лю будет выполнять все, что только захочет молодая мисс.

Когда они подошли к кабинету, мисс Цзюнь вспомнила о словах Госпожи Фан, про их большую библиотеку.

Она действительно была большой.

Однако, она была лишь украшением семьи Фан. Женщины были заняты бизнесом, а

единственный наследник мужского пола был болен.

В библиотеке был лишь один слуга, который следил за воротами и подметал пол. Когда слуга увидел, что пришла мисс Цзюнь, он спрятался, опасаясь того, что если он с ней встретится то у него будут проблемы.

Мисс Цзюнь вошла в библиотеку и на ее лице появилось удивление.

Двухэтажное здание было очень просторным. Там было два набора лестниц, которые больше похожи на рампы. Они крутились по спирали вокруг комнаты, а книги стояли на стеллажах вдоль стен.

Это было похоже на библиотеку храма, но там использовали обычные лестницы. Это зрелище было уникальным.

«Это для...», вымолвила мисс Цзюнь.

Ее слова были кем-то прерваны.

«Для меня, калеки».

Мисс Цзюнь подняла голову и увидела Фан Чэньюй в своем инвалидном кресле, который медленно спускался по рампе.

«Почему ты здесь?», неуверенно спросила Лю.

Фан Чэньюй улыбнулся.

«Мой промах. Это место далеко от дома. Я подумал, что тут я не наткнусь на мисс Цзюнь», сказал он.

Было ли это насмешкой над тем, что мисс Цзюнь не читала книг?

«Этот калека и может, что только читать. Молодая мисс, для него это единственное место», сказала Лю, прислоняясь к мисс Цзюнь.

<http://tl.rulate.ru/book/6355/138499>